

УДК 711.00

ПОИСК ИДЕАЛЬНОГО ГОРОДА – СОЦИАЛЬНАЯ ИЛИ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА?

О.Э. САЛОМАХИНА

(Представлено: В.И. МАТВЕЙЧУК)

Рассматриваются градостроительные проекты и модели идеальных городов начиная с XV века. Показаны принципиальные подходы градостроительства при создании идеальной модели города: формирование планировочной структуры, отталкиваясь от социального устройства общества; архитектурный подход, при котором на первое место ставятся не классовые различия, а удобство жизни населения.

Идея идеального города будущего волновала людей давно. Безусловно, уже в древнем мире существовало четкое осознание социального значения градостроительства.

Утопические идеи эпохи Возрождения получили удивительное воплощение – звёздообразное расположение, заимствованное Флоренцией, чтобы обороняться от пушечной стрельбы. Такое расположение получило широкое распространение. Лучшее всего оно описано Филарете в его проекте идеального города Сфорцинда, опубликованном около 1464 года в «Трактате об архитектуре». Его 12-конечная форма, заключённая в круг, воплощала увлечённость геометрией в пятнадцатом веке, а Филарете, кроме того, обосновал свой проект с точки зрения астрологии, которая должна была обеспечить божественную гармонию.

Город представлял собой в плане восьмиугольную звезду, образованную пересечением под углом в 45° двух равных квадратов со стороной 3,5 км (рис. 1). В выступах звезды располагались восемь круглых башен, а в «карманах» – восемь городских ворот. Ворота и башни соединялись с центром радиальными улицами, часть из которых представляла собой судоходные каналы. В центральной части города на возвышении располагались главная, прямоугольная в плане площадь, по коротким сторонам которой должны были находиться княжеский дворец и городской собор, а по длинным – судебные и городские учреждения. В центре площади размещались водоем и дозорная башня. К главной площади примыкали две другие, с домами наиболее именитых жителей города. На пересечении радиальных улиц с кольцевой располагались еще шестнадцать площадей: восемь торговых и восемь для приходских центров и церквей [1].

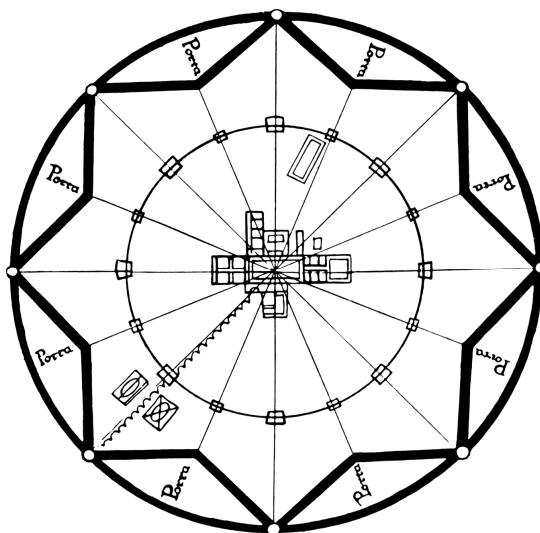

Рис. 1. Идеальный город Антонио Филарете

Неразрывно связывали проблему справедливого, разумного общественного устройства с планировкой и обликом городов социалисты-утописты. Но непосредственно ощутить в стихийно сложившейся структуре городов отражение социальных противоречий, требующих разрешения, господствующим классам пришлось лишь в XIX веке.

Заинтересованная в строительстве фабрик и вилл, буржуазия не обращала внимания на растущую нищету и ухудшающиеся жилищные условия пролетариата. Однако наступил момент, когда такое положение перестало быть для нее малозначимым. Промышленная революция XVIII века настолько изменила условия жизни в больших промышленных городах, что классы, стоящие у власти, вынуждены были обратить внимание на некоторые последствия своей градостроительной близорукости. В работе «К жи-

личному вопросу» Энгельс заметил, что толчком к этому послужили условия городского расселения. Грязь, нищета и скученность в рабочих предместьях вызывали эпидемии, перебрасывавшиеся на «аристократические» кварталы. Начиная с тридцатых годов XIX века в городах учреждаются всякого рода медицинские и санитарные службы, пытающиеся предотвратить массовые заболевания. Однако практические успехи этих служб были малы. Энгельс раскрыл связь условий городской жизни пролетариата с самой основой капиталистического строя и сделал вывод, что реконструкция городов, которая привела бы к решительному изменению условий жизни рабочих, возможна только в результате социалистической революции и уничтожения капитализма.

Все более осознаваемая необходимость коренной реконструкции сложившихся капиталистических городов и невозможность осуществить ее в тисках частной собственности на землю и средства производства – вот то противоречие, которое сопровождало рождение и развитие того этапа градостроительства, которое его теоретики называют «современным».

Родоначальником «современного градостроительства» на Западе единодушно признают Э. Говарда с его проектом «города-сада» (рис. 2). Вместо реконструкции больших капиталистических городов, которая была невозможна, Э. Говард предложил строить новые города на неосвоенных территориях, где собственность на землю была бы кооперативной, что позволило бы осуществить санитарно удовлетворительное зонирование.

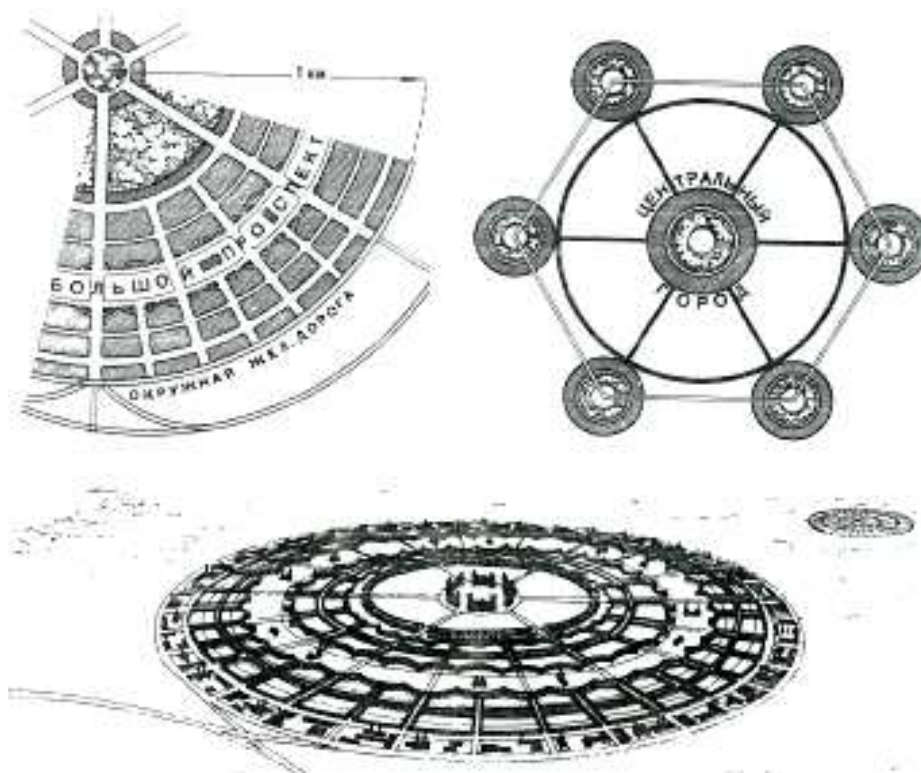

Рис. 2. Город-сад Э. Говарда

Говард представлял себе город-сад в виде концентрических кругов. В центре города – сад, вокруг него – общественные сооружения, окруженные центральным парком, по периметру широкая стеклянная аркада – Хрустальный дворец, в котором размещены магазины, зимние сады. Все дома города окружены зелеными массивами и садами. На полпути между центром и внешним кольцом была задумана большая аллея, образующая зеленый пояс и разделяющая город на внутреннюю и внешнюю части. Вдоль этой аллеи расположены школы. Самый крайний круг представлял собой сельскохозяйственные поля и расположенные несколько в стороне зоны для безвредных промышленных предприятий [2].

Привлекательная идея Говарда в начале XX века овладела умами многих архитекторов. Казалось, небольшие по размеру (около 30 тыс. жителей) и выстроенные в стиле английских парковых поместий города-сады смогут успешно конкурировать с большими промышленными центрами и постепенно реформировать систему расселения на всей Планете.

Эти надежды, разумеется, были чистой утопией. Не потому, что города-сады были неосуществимы технически. Идея Говарда потерпела социальное банкротство.

Утопичность первого проекта «современного градостроительства» оказалась символической. Все последующие замыслы западных планировщиков вступают в противоречие с реальной действительностью.

В 1914 году появился проект молодого итальянского архитектора Антонио Сант-Элиа – «Новый город», выставленный на миланской выставке футуристического искусства. Сант-Элиа подошел к проблеме с позиций, противоположных говардовским. Его волновала проблема эстетики индустриального большого города, его архитектурной выразительности. Собственно социальных задач Сант-Элиа не решал, принимая город таким, каким он стихийно сложился к началу века – большим и хаотичным [2].

Ле Корбюзье – следующая значимая фигура в современном градостроительстве. Архитектор выдвинул проект современного города на 3 млн. чел. (рис. 3). В центральной части города разместил 60-этажные крестообразные здания общественного назначения. Вокруг центра расположил жилые районы из шестизэтажных домов. Вся остальная территория города – парки и зоны отдыха.

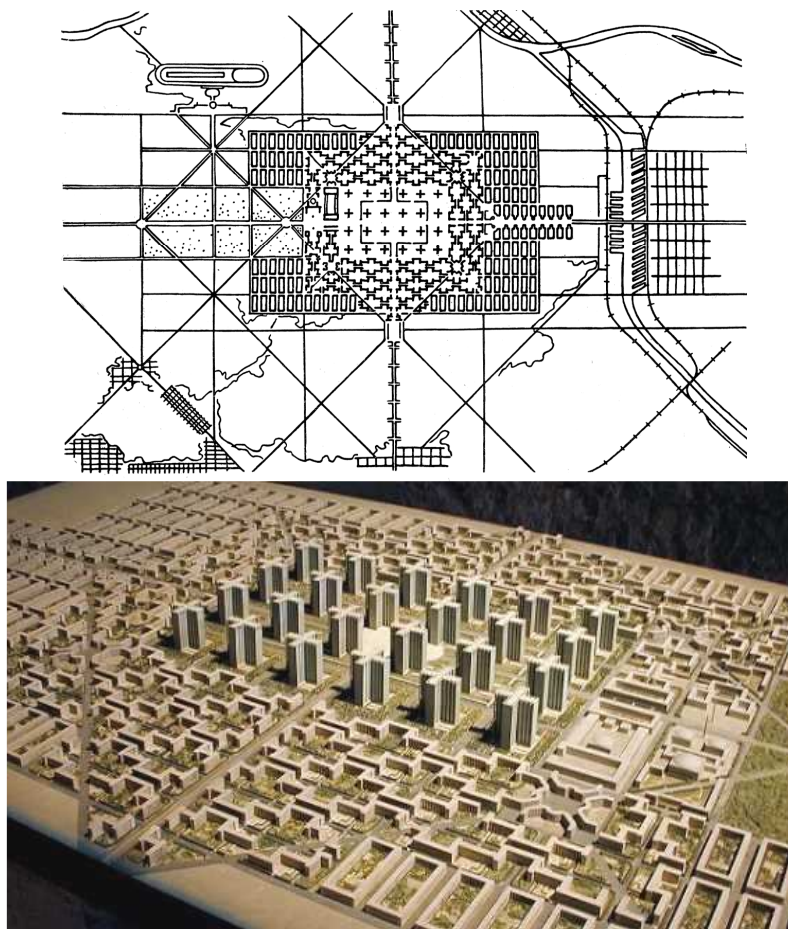

Рис. 3. «Лучезарный город» Ле Корбюзье

Он считал проект своего «Лучезарного города» вполне реальным и всячески откращивался от предозрений в футуристической романтичности.

Тем не менее Ле Корбюзье был далек от понимания социальных противоречий. Он предполагал, что можно полностью реконструировать даже такой город, как Париж, с помощью механизмов самой капиталистической экономики, в частности земельной ренты, которая на самом деле является сильнейшим тормозом для всяких решительных реконструктивных работ в капиталистическом городе [3, с. 57–59].

Для немецких архитекторов, в частности тех из них, которые входили в группу «Баухауза», характерен более трезвый подход. Они стремились к ясному количественному и качественному обоснованию своих проектов рабочих поселков. В этом их можно считать одновременно продолжателями говардовской пунктуальности и предшественниками современных социологов и экономистов, сотрудничающих с градостроителями. Гропиус, например, исследовал тенденции изменения структуры современной семьи. Немецкие архитекторы рассчитывали стоимость осуществления своих проектов: экономили каждый сантиметр жилой площади, пытались удешевить строительство путем применения сборных зданий для того, чтобы обеспечить рабочих жилищем. Они исследовали санитарные проблемы и разрабатывали систему

строчной застройки, чтобы дать всем домам поселка наилучшую ориентацию. В их градостроительных предложениях немало рационального. Тем не менее задачи, поставленной перед собой, они не решили.

Сторонники концепции «Баухауза» сводили запросы человека к материальным, физическим потребностям. В соответствии с этими взглядами применялась массовая стандартизация жилища, «строчная» застройка, сокращение площадей до биологического минимума и т.п. Это позволяло архитекторам самых разных направлений во многом справедливо критиковать новые немецкие поселки, видя в них «казарменность» и доведение до крайности тех же самых форм капиталистической эксплуатации, с которой баухаузовцы попытались бороться [4].

Наиболее радикальную позицию по отношению к социальным проблемам занял в США один из крупнейших архитекторов XX века Франк Ллойд Райт. В своем проекте «Бродакр сити» (рис. 4), который он разрабатывал в течение многих лет, Райт предлагал решительную реформу всего уклада американской жизни, системы хозяйства, образования, полную трансформацию американской культуры.

Рис. 4. «Бродакр сити» Франк Ллойд Райт

Философская позиция Райта представляет пестрое сочетание анархических взглядов, с идеалами утопического социализма. Райт обрушивает резкую критику на условия жизни капиталистического города и всю капиталистическую культуру в целом, называя ее мертвой, деградирующей, лишенной творческих сил. Позитивная программа Райта включает соединение сельского и промышленного труда, децентрализацию промышленности, возрождение гуманистического образования, расцвет самодельного искусства и дизайна. Утопия Райта ближе всего к утопиям социалистов-утопистов, в частности и потому, что он, как и они, почти не видит необходимости разработки конкретного пути к достижению своего идеала. Вместо этого архитектор предлагает несколько чертежей и перспектив новой системы расселения. В ней нет уже городских агломераций, население равномерно рассредоточено по территории, вдоль и поперек изрезанной современными автострадами. Каждый житель его утопической Америки – «Усонии» – обладает акром плодородной земли, автомобилем или личным вертолетом. Путешествия, облегченные такими средствами передвижения, делают излишней концентрацию производства и услуг.

При резком несходстве идеалов, Райт и Ле Корбюзье оказываются поразительно близкими как в своих упованиях на градостроительное влияние автомобиля, так и в фантастичности своих предложений для решения социальных и экономических проблем [5].

В связи с развитием науки и техники в последнее время один за другим вновь стали появляться проекты, предлагающие всесторонне использовать открывающиеся технические возможности. Достаточно широкий обзор таких предложений сделан Мишелем Рагоном в его книге «Города будущего», недавно переведенной на русский язык.

В целом новые технические проекты ставят социальные и культурные задачи лишь косвенно и частично. В них не содержится попытки опереться на социальный идеал, как то было у Райта, или того сложного представления о жизни и развитии города, которое есть в работах Мамфорда. Основные усилия концентрируются вокруг нескольких проблем:

- *первая из них – освоение незанятых пространств с помощью новой техники.* Так возникают предложения о строительстве подземных, подводных, плавающих и парящих в воздухе городов. Необходи-

мость в таких городах обосновывается авторами чаще всего наблюдаемым «демографическим взрывом». Однако для этих предложений есть и иное, более веское основание: строительство новых городских комплексов действительно будет вынуждено уйти в воздух или под воду, если не исчезнет частная собственность на землю, не позволяющая строить новые градостроительные комплексы на земле.

• *вторая проблема – проблема транспорта и связи.* Авторы проектов новых городов пытаются обеспечить максимум мобильности населению, вещам, информации. Понятие «мобильности» проникло в лексикон проектировщиков из теоретической социологии, однако градостроители придали ему более простой смысл, сведя многообразие типов социального движения к пространственным перемещениям. Подобно отмеченным нами недостаткам работы Мейера, слабость позиций сторонников мобильной архитектуры выражается в некритическом обобщении тенденций последних лет и продолжением их в будущее;

• *третья проблема связана с местом человека в обществе.* Сегодня эти идеи доводятся до крайнего выражения. Человек, рассматриваемый вне производства, в глазах западного градостроителя-футуролога оказывается неким изолированным индивидом, наделенным самым причудливым набором потребностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Идеальный Город [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.grani-r.narod.ru/page1/ideal_grad.html.
2. Ожегов, С.С. История ландшафтной архитектуры / С.С. Ожегов // Архитектура-С. – М., 2003. – С. 42–43.
3. Ле Корбюзье. Архитектура XX века; пер. с фр. В.Н. Зайцева; под ред. К.Т. Топуридзе. – М.: Изд-во «Прогресс», 1970.
4. Журнал «Строительство и Архитектура Ленинграда». – 1970. – № 10, окт. – С. 32–33.
5. Зуева, П.П. Бродакр-Сити Ф.Л. Райта – поселение будущего / П.П. Зуева // Архитектура, город, человек: проблемы преобразования городов и систем расселения. Архитектурно-планировочное развитие городов-спутников: тез. докл. междунар. науч.-практ. конф., Минск, 17–19 нояб. 2010 г. / ред. кол.: Е.Е. Нитиевская [и др.]. – Минск: БНТУ, 2010. – С. 20–21.

УДК 711.00

ИДЕАЛЬНЫЙ ГОРОД БУДУЩЕГО

О.Э. САЛОМАХИНА

(Представлено: В.И. МАТВЕЙЧУК)

Рассматриваются необычные проекты городов будущего. Показаны пути решения современных и прогнозируемых проблем, возникающих на пути урбанизации (экологические, социальные, пространственные и другие), благодаря таким проектам.

Идея о совершенном городе на протяжении длительного периода существования претерпела множество трансформаций – от города-крепости до города-«машины для жилья». Рассуждения на эту тему можно встретить в работах архитекторов (А. Сант-Элиа, Ле Корбюзье, К. Танге, К. Курокава, Н.А. Милютин, В.Л. Глазычев, В.А. Колясников и др.), художников (М.К. Эшер, Саши Масакатсу (Sashie Masakatsu), Дж. Берки (John Berkey) и др.), культурологов и социологов (Е.Г. Трубина, Ч. Ландри и др.), писателей, режиссеров. Некоторые из этих рассуждений являются серьезными теориями с весомыми доказательствами их правомерности, другие – утопическими фантазиями, далекими от реальности и не претендующими на воплощение.

Однако процесс создания предложений по организации идеальной городской структуры – города будущего – не остановился и по сей день. Какие же градостроительные тенденции актуальны в XXI веке?

Некоторое время в сфере градостроительства царил метафора «город – машина для жилья». Однако в XX веке удручающее экологическое состояние полисов, обремененных вредными выбросами многочисленных заводов и выхлопами автомобилей, катализирует процесс формирования концепций экополисов, ориентированных на обогащение городов природными элементами, на ликвидацию загрязнений или «отстранение» от них (например, летающие сады В. Каллебо), а также на развитие полиса по принципам роста живых организмов (метаболический рост города). С нарастанием экологической проблемы в мировом сообществе сменились ориентиры с «технограда» на «биоград». Результатом этого стало множество проектов городов будущего, ориентированных на использование экологически чистых материалов, бионического формообразования, обилие зеленых насаждений и т.п. Однако большая часть